

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДИКИ
РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ:
ПОНЯТИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ
И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ**

Аннотация. В статье на основе анализа значительного количества научных источников в области теории криминалистической методики рассмотрены вопросы, связанные с понятием и классификацией данного института, отдельные перспективные направления его развития: а) имплементация алгоритмизации и программирования; б) внедрение достижений в области организации расследования; в) решение задач профилактической направленности; г) анализ следственных ошибок; д) придание обязательного характера некоторым наиболее важным методическим рекомендациям). Сформулировано авторское определение криминалистической методики. Акцентируется внимание, что при осуществлении классификации необходимо обязательно учитывать данные уголовно-правового и криминалистического характера.

Ключевые слова: криминалистическая методика, организация расследования, алгоритмизация, программирование, криминалистическая профилактика; следственные ошибки, классификация.

S. I. Zemcova

**FORENSIC TECHNIQUES OF CRIME INVESTIGATION:
CONCEPT, CLASSIFICATION AND PERSPECTIVE DIRECTIONS
OF DEVELOPMENT**

Abstract. On the basis of the analysis of a significant number of scientific sources in the field of the theory of forensic techniques, the article considers the issues related to the concept and classification of this Institute, some promising areas of its development (implementation of algorithmization and programming; b) implementation of achievements in the field of investigation; c) solving problems of preventive orientation; d) analysis of investigative errors; e) making mandatory some of the most important guidelines). The author's definition of criminalistic technique is formulated. It is emphasized that the implementation of the classification must necessarily take into account the data of criminal law and forensic nature.

Keywords: criminalistic methodology, organization of the investigation, algorithmization, programming, crime prevention; investigation of the error, classification.

Эффективное раскрытие и расследование преступлений невозможно без овладения сотрудниками правоохранительных органов соответствующими криминалистическими методиками, разработанными на основе анализа, обобщения и систематизации передового практического опыта.

Вместе с тем, к сожалению, приходится констатировать, что реализации этого в определённой степени препятствует значительное количество не разрешённых до настоящего времени теоретических вопросов о:

а) понятии и сущности криминалистической методики, её системе, задачах и принципах; перспективных направлениях развития;

б) необходимости и целесообразности создания укрупнённых (синонимично: общих, базовых, видовых, родовых, комплексных) методик;

в) содержании частных криминалистических методик расследования отдельных видов и групп преступлений.

Эти и некоторые другие вопросы на протяжении достаточно длительного времени нуждаются в теоретической разработке и внедрении результатов в практическую деятельность.

Между тем о логической взаимосвязи между теорией и практикой при осуществлении научных исследований неоднократно высказывались общественные деятели и учёные.

Так, ещё в конце XV в. итальянский архитектор, живописец, изобретатель и учёный Леонардо да Винчи считал, что те, «которые отдаются практике без знания, похожи на моряка, отправляющегося в дорогу без руля и компаса... практика всегда должна быть основана на хорошем знании теории».

Великий русский математик механик П. Л. Чебышев в конце XIX в. утверждал: «Теория без практики мертва и бесплодна, а практика без теории бесполезна и пагубна».

Выдающийся криминалист Р. С. Белкин, отмечал: «Теория мертва, если она не даёт побегов на дереве жизни, но это дерево рискует засохнуть, если его корни не будут питаться соками живой, а не мёртвой теории».

Таким образом, ещё раз подчеркнём: исследование указанного вопроса представляет значимость для обеих сфер деятельности (теории и практики).

Рассмотрим их последовательно.

1.1. Понятие криминалистической методики в теории криминалистики.

К числу российских основоположников криминалистической методики расследования преступлений, принято относить В. И. Громова, И. Н. Якимова, С. А. Голунского, В. И. Лебедева, А. И. Люблинского, И. М. Снегирёва, А. Я. Вышинского, М. С. Строговича. Именно В. И. Громов в руководстве для правоохранительных органов «Методика расследования преступлений»

ввёл термины «методика расследования преступлений» и «частная методика» [1].

«Процесс активного становления современных положений методико-криминалистического обеспечения расследования преступлений пришёлся на 60—80 гг. прошлого столетия и был обусловлен как потребностями практики, так и объёмом и состоянием самого криминалистического знания, требующего своего обобщения, систематизации и методологического обоснования» [2, с. 24].

Фундаментальное исследование данной категории были предпринято А. Н. Колесниченко, обосновавшим авторское понимание данной категории в диссертации на соискание степени доктора юридических наук [3, с. 9—4].

Попытки в этом направлении предпринимались и другими учёными.

А. Н. Васильевым примерно этот же период времени было сформулировано авторское определение криминалистической методики, под которой он понимал разработанную на основе изучения следственной практики, способов преступления и механизма образования их следов систему рекомендаций о криминалистической классификации преступлений, организации начальных и последующих периодов расследования, а также об особенностях применения тактических приёмов и научно-технических средств в целях эффективного расследования [5, с. 24].

Н. А. Селиванов пришёл к выводу о том, что «методика расследования — обусловленная предметом доказывания система взаимосвязанных и взаимообусловленных следственных действий, осуществляемых в наилучшей последовательности в целях установления всех необходимых обстоятельств дела и доказывания на основе планирования и следственных действий, с учётом типичных способов совершения и других элементов криминалистической характеристики преступлений данного вида, следственных ситуаций и характерных для их расследования особенностей применения тактических приёмов и научно-технических средств» [6, с. 112].

Р. С. Белкин в это же время утверждал, что криминалистическая методика — система научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации и осуществлению расследования и предотвращению отдельных видов преступлений [7, с. 211].

Споры о сущности данной категории, её предмете, задачах, принципах были продолжены и остаются неразрешёнными, как нами отмечалось, и до настоящего времени, о чём свидетельствуют многочисленные научные исследования, посвящённые данному вопросу [8; 9, с. 50—53; 10, с. 398—407; 11, с. 83—87; 12, с. 86—90; и др.].

При этом, как справедливо отмечает Ю. П. Гармаев, в настоящее время возможно выделить несколько научных школ. «Одна из них, наиболее распространённая, вошедшая в большинство учебников по криминалистике основана на идеях Р. С. Белкина [7], А. И. Возгина [13] и других учёных... Несколько иная парадигма формирования криминалистических методик была

предложена научными школами под руководством профессоров: А. Ф. Лубина [14], В. Е. Корноухова [15]; В. К. Гавло [16] и других учёных» [4, с. 29—31].

Оставляя дискуссию по этому вопросу за пределами данной работы, отметим лишь, что следует согласиться с утверждением Ю. П. Гармаева о том, что «...разные подходы имеют право на жизнь. Пора снизить накал полемики по поводу различных структур, принципов и т. п. криминалистических методик. Методологических сценариев, вероятно, должно быть несколько. Оценка эффективности каждого из них должна быть дана не столько научным сообществом, сколько практикой — свидетелем конкуренции данных сценариев, заказчиком, арбитром и конечным потребителем соответствующих научных трудов» [4, с. 29—31].

Эту же мысль развивает и профессор С. А. Куемжива: «...несомненно существует общественная потребность в научно-обоснованных методиках собирания, исследования, оценки доказательств для решения задач уголовного судопроизводства. Решение этой задачи может выражаться в результативном, рациональном и эффективном расследовании преступлений. Следовательно, социальное назначение методики расследования преступлений состоит в разработке теоретических положений, на основе которых необходимо обосновать и создавать приёмы, способы и методы всего расследования, отдельных следственных и иных действий и их сочетаний» [17, с. 111].

«Сущность криминалистической методики заключается в том, что она имплементирует содержание общей теории криминалистики, криминалистической техники и тактики. Это не всегда осуществляется в форме прямого заимствования, переноса положений криминалистики в методику расследования и представляет собой механический процесс. «Положения криминалистики преобразуются, применяются в связи с целевым назначением методики, с характеристикой её предмета. Какие из положений криминалистики реализуются в теории методики? Можно отметить организацию расследования, прежде всего, вопрос целеопределения с использованием построения следственных версий; планирование; тактику следственных действий; и общетеоретические положения криминалистической тактики, теории взаимодействия в расследовании» [17, с. 112].

Следует отметить, что в теории криминалистики неоднократно предпринимались попытки создать схему, годную для раскрытия любого преступления и являющуюся, как отмечает Ю. Л. Бойко и О. В. Кругликова, «универсальной отмычкой» [18, ч. 1, с. 15].

Эту идею в 2011 г. предложил реализовать Н. А. Подопольный, называя «опережающей частной методикой» [19, с. 5—7]. Вместе с тем это предложение было подвергнуто критике и абсолютно справедливо было признано утопичным. Так, Р. С. Белкин ещё в 1997 г. относительно таких попыток писал: «Они не могли увенчаться успехом потому, что такая степень обобщения

неминуемо превращала подобные рекомендации в абстракцию, бесполезную для практики» [20, т. 1, с. 299].

Не поддерживается эта идея учёными и в настоящее время [2; 10, с. 398—407].

Классификация криминалистических методик.

Конгломерат имеющихся методик учёные предпринимали попытки систематизировать в различные периоды времени.

Решение этого вопроса имеет значение не только теоретическое, как казалось бы на первый взгляд, но и практическое.

Так, ещё в 1978 г. выдающийся учёный-криминалист А. Н. Васильев справедливо отмечал: «Всякая классификация представляет собой упорядочение знаний о каком-либо предмете с тем, чтобы путём распределения его по различным основаниям на виды, подвиды и т. д. определить объём и уровень знаний об этом предмете и найти путь к более глубокому исследованию и познанию, а также более эффективному использованию наших знаний о нём на практике» [5, с. 30].

В качестве оснований также использовались: предназначение (общая методика, групповые методики, частные методики); уровень конкретизации (одноступенчатые, многоступенчатые); форма (методическое письмо, практическое пособие, учебное пособие, учебник); объём (полные и сокращённые) и т. д.

Приведём лишь некоторые из точек зрения.

Так, С. Ю. Косарев все криминалистические методики делит на типичные и особенные. Под типичными автор понимает методики, построенные по категориям преступлений, установленным действующим УК РФ со структурными особенностями его Особенной части. Все методики, сформированные по другим основаниям, по его мнению, считаются особенными [21, с. 179].

И. А. Возгрин выделяет одноступенчатые и многоступенчатые методики: «по объёму (либо в зависимости от полноты исследования процесса организации расследования преступлений) на полные и сокращённые методики (первые включают весь процесс расследования, вторые определённый этап расследования); по охватываемым видам преступлений на единичные и комплексные (первые включают процесс расследования конкретных видов, вторые — расследование нескольких видов преступлений)» [13, с. 33—35].

Наиболее аргументированным и практически востребованным по этому вопросу представляется мнение Н. П. Яблокова, отмечающего, что «при осуществлении классификации обязательно учитывать данные *уголовно-правового и криминалистического характера*. Именно они в своей взаимосвязи во многом и определяют уровень методических рекомендаций разного вида и уровня степени общности. Но эта информация всегда должна быть конкретной. Общая и частная информация для построения методик разного вида и уровня не может базироваться на данных, не связанных должным об-

разом с процессом расследования преступления, на каких-то обезличенных признаках преступной деятельности и ситуационно обусловленной деятельности по её расследованию» [22, с. 45].

«Самый высокий уровень общности (курсив наш — С. З.) методических рекомендаций обычно ориентирован на методику расследования большой группы хотя и разнородных преступлений, но объединённых характером и сферой деятельности правонарушителей специфического вида групп; общностью отдельных черт, проявляющихся в способе и обстановке деяния; наличием организованной группы; общностью типичных черт в способе, механизме и обстановке совершения преступлений. Общее наблюдается в типичности отдельных следственных ситуаций» [22, с. 45].

Это методики различные учёные именуют как общие, базовые, видовые, родовые, комплексные или укрупнённые.

Ю. П. Гармаев и Р. Н. Боровских, проведя исследование, в 2018 г. выделили двадцать три такие методики [23, с. 73]. Приведём в качестве примера некоторые из них, представленные в диссертационных исследованиях: С. В. Зуев — методики расследования преступлений, совершаемых организованными группами и преступными сообществами (Москва, 2008); М. В. Субботина — методики расследования хищений чужого имущества (Волгоград, 2004); О. П. Грибунов — методики расследования преступлений против собственности, совершаемых на транспорте (Ростов-на-Дону, 2016) и др.

В научной литературе выделяется два пути формирования укрупнённых (общих, базовых, видовых, родовых, комплексных) криминалистических методик. Направление первое: «Создаётся методика расследования определённого вида преступления; по мере её развития, с учётом комплекса уголовно-правовых норм, потребностей практики, «внутри» данной, теперь уже общей методики, разрабатываются рекомендации меньшей степени общности — частные методики». Направление второе: «Накапливается определённое количество частных методик расследования однородной по тем или иным критериям группы преступлений; становится очевидным, что имеющиеся частные методики содержат общие закономерности, которые позволяют их объединить в общую методику, создание и внедрение которой предполагает новые средства борьбы с эволюционирующей преступностью» [24].

Более низкий уровень общности методических рекомендаций имеют методики расследования группы однородных преступлений (комплексные методики). Данные виды преступлений действительно имеют много общего с точки зрения их преступной направленности, и типичности проявления многих криминалистически значимых признаков в элементах их криминалистических характеристик. В таких методиках можно выделить систему типовых следственных ситуаций, систему эффективных следственных действий, тактических операций по взаимодействию с оперативно-розыскными и инспекционными органами и т. д. [22, с. 46].

Так, например, за последние пять лет были разработаны и (или) усовершенствованы в процессе диссертационных исследований методики расследования: И. Е. Мазуровым — хищений, совершённых с использованием интернет-технологий (Ростов-на Дону, 2017); А. М. Ломшиным — преступлений, создающих препятствия малому и среднему бизнесу (Калининград, 2016); Г. А. Алиевой — взяточничества и коммерческого подкупа в жилищно-коммунальном хозяйстве (Москва, 2016) и др.

«Традиционный уровень общности (курсив наш — С. З.) методических рекомендаций имеют методики расследования преступлений отдельного вида. Это основные частные методики расследования отдельных видов и разновидностей преступлений» [22, с. 46].

По мнению Р. С. Белкина, «частные криминалистические методики являются конечным «продуктом» криминалистической науки, поступающим на вооружение следственной практики, в содержании которых на основе положений и выводов общей и частных криминалистических теорий комплектуются криминалистические рекомендации по осуществлению судебного исследования и предотвращения преступлений [25, с. 166].

В качестве примера частных криминалистических методик можно назвать работы: А. Л. Пермякова — методика расследования мошенничества, связанного с осуществлением инвестиционных проектов на предприятиях железнодорожного транспорта (Иркутск, 2016); К. В. Гончарова — совершенствование методики расследования злоупотреблений полномочиями, совершённых вопреки интересам службы в коммерческих и иных организациях субъектами, осуществляющим управленческие функции (Ростов-на-Дону, 2018) и др.

Частные криминалистические методики могут быть дифференцированы по различным основаниям:

— по субъектам, совершившим преступные посягательства (рецидивистами; осуждёнными в местах лишения свободы; иностранцами; несовершеннолетними и т. д.);

— по времени совершения — относительно расследования преступления (по горячим следам; прошлых лет);

— по месту совершения — относительно преступлений (в транспорте; в курортных зонах и местах массового туризма и т. д.);

— по личности потерпевшего — относительно преступлений (против иностранцев; против лиц с дефектами и расстройствами психики); и т. д.

Перспективные направления развития частных криминалистических методик.

Анализ и систематизация монографий, публикаций и диссертационных исследований позволяет утверждать, что авторами называются от пяти до девяти направлений для оптимизации и развития частных криминалистических методик.

Рассмотрим некоторые из них.

1. Внедрение разработанных в последние несколько десятилетий достижений в области организации расследования, как органичной составляющей частной криминалистической методик.

Несмотря на кажущуюся тождественность указанных категорий, всё же следует их различать, кроме того имплементировать достижения первой для оптимизации второй (частной методик расследования).

И. П. Можаяева, впервые разработавшая «Криминалистическое учение об организации расследования преступлений», в автореферате на соискание степени доктора юридических наук указывает что «нельзя ставить знак равенства между положениями организации расследования преступлений и криминалистической методикой вследствие различия в предмете познания. Предмет криминалистического учения об организации расследования включает закономерности: организации деятельности по расследованию преступлений; организации проведения криминалистической операции в рамках расследования конкретного преступления; организации расследования конкретного преступления; организации расследования преступлений определённой категории, а также однородных групп (типов) преступлений; иные закономерности объективной действительности, определяющие организационно-методические и иные положения, рекомендации» [26, с. 42].

Значительное внимание совершенствованию криминалистических методик уделяют А. И. Бастрыкин, А. Ф. Волынский, В. А. Прорвич. В частности, в одной из недавних работ [27] учёными реализован комплексный подход: рассмотрены вопросы: уголовно-правовой квалификации, стадии возбуждения уголовного дела, первоначального, последующего и завершающего этапов расследования, использования результатов оперативно-розыскной деятельности.

Авторы полагают, что использование именно такого подхода способно значительно оптимизировать деятельность следователей и дознавателей, поднять на качественно более высокий уровень их профессионализм в решении поставленных задач, положительно отразиться на решении организационных и иных вопросов. При этом вопросы организации не выделяются в качестве самостоятельного раздела или параграфа, а являются органичной составляющей, прослеживающейся во всём содержании работы, что нам представляется логичным и обоснованным.

2. Разработка и внедрение алгоритмов и программ в качестве составной части криминалистических методик.

Сущность алгоритма для любой области знаний заключается в том что:

— «алгоритм должен представлять процесс решения задач как последовательное выполнение простых (или ранее определённых) шагов;

— каждое действие, предусмотренное алгоритмом, исполняется только после того, как закончилось исполнение предыдущего (дискретность алгоритма);

— каждое правило алгоритма должно быть чётким, однозначным (определённость алгоритма);

— алгоритм должен приводить к решению задачи за конечное число шагов (результативность алгоритма);

— алгоритм решения задачи разрабатывается в общем виде, т. е. он должен быть применим для некоторого класса задач, различающихся только исходными данными (массовостью алгоритма)» [28, с. 10].

Данное направление не является новым в теории криминалистики. Его основоположником традиционно считается И. Л. Петрухин [29, с. 433—434], который ещё в 1973 г. высказал предположение о целесообразности алгоритмизирования процесса расследования. Понимая некоторую его преждевременность и невозможность скорого внедрения в следственную и судебную практику, он выделил в качестве объективных препятствий: теоретические трудности, неэкономичность использования быстродействующих электронных машин для целей правосудия и трудности разработки для них алгоритмов [30, с. 433—434].

В теории уголовного процесса идея не нашла своей реализации, зато криминалистами были сделаны в последующие годы «семимильные» шаги в этом направлении. По справедливому замечанию Р. С. Белкина: «опыт учит, что ничто разумное в науке не пропадает бесследно. Следует только найти для него место» [30, с. 81].

Значительную работу по созданию алгоритмов и программ выполняли: Л. Г. Видонов, И. А. Возгрин, В. К. Гавло, Л. А. Соя-Серко, Н. П. Яблоков и другие учёные. Существенный вклад в развитие данного направления внёс А. С. Шаталов в 2000 г. в докторской диссертации: «Проблемы алгоритмизации расследования преступлений» [31].

В работах, опубликованных в последние годы, автор отмечает, что применение алгоритмов и программ в деятельности правоохранительных органов «позволит сконцентрировать внимание на всех наиболее важных направлениях предстоящей профессиональной деятельности и, что особенно важно, обеспечит реальную интеллектуальную поддержку решения ими задач предварительного расследования. Для того чтобы всё это стало реальностью, каждая частная криминалистическая методика должна быть видоизменена, максимально упрощена и представлена совокупностью криминалистических алгоритмов и программ расследования. Используя содержащиеся в них сведения и совершая рекомендованные действия, дознаватели, следователи за сравнительно небольшой промежуток времени смогут наметить оптимальные пути переработки исходных данных о следственной ситуации в искомые результаты» [32, с. 65].

«Дальнейшая целенаправленная разработка проблем криминалистической алгоритмизации и программирования расследования позволит следователям и дознавателям: совершенствовать технологию своей работы; избежать

ошибок в решении поставленных задач; относительно быстро принимать процессуальные и тактические решения; предвидеть возможные последствия их принятия и вероятный исход ситуаций тактического риска; в полной мере использовать криминалистически значимую информацию» [12, с. 89].

3. Включение в структуру частных криминалистических методик решения задач профилактической направленности, как её составной части.

Как справедливо отмечает А. Ю. Головин: «...в последние годы в юридической литературе всё чаще поднимается вопрос о необходимости восстановить систему правовой профилактики различного вида, однако качественного улучшения ситуации в сфере следственно-профилактической работы пока не наблюдается. Сложившуюся ситуацию необходимо исправлять и активизировать по совершенствованию мер криминалистического предупреждения (профилактики) на следственном и судебном уровнях. В этом деле ведущая роль принадлежит криминалистической методике расследования, а соответствующие рекомендации должны войти необходимой составляющей в каждую частную криминалистическую методику» [9, с. 52—53].

Особенностями криминалистических методов и средств следственного предупреждения является то, что, с одной стороны, они по своей специфической тактической и методической сущности в большей части органически входят в приёмы и методы самого расследования. При этом методика расследования фактически определяет их рамки и характер их криминалистических особенностей и складывающихся следственных ситуаций профилактического характера. С другой стороны, они, имея специфическую направленность, обладают существенным тактическим и методическим своеобразием. Эти обстоятельства определённым образом выделяют приёмы и методы следственно-профилактической деятельности в особый комплекс тактических приёмов и методов расследования в рамках методики расследования [9, с. 53].

4. Анализ следственных ошибок и их мониторинг как важная составляющая совершенствования имеющихся частных криминалистических методик и разработки новых.

«Традиционно в юридической литературе большое внимание уделяется вопросу определения, классификации, предупреждения следственных ошибок, прежде всего, уголовно-правового, процессуального, а также тактического характера. Вместе с тем не менее важно проводить мониторинг криминалистических недостатков, допускаемых в сфере применения частных методик расследования, особенно в случаях, когда эти недостатки повлекли негативные последствия в виде нарушения прав и законных интересов граждан в уголовном судопроизводстве (привлечение невиновного к уголовной ответственности или, наоборот, освобождение от заслуженного наказания лица, действительно совершившего преступление). Результатом такого мониторинга должно стать принятие эффективных мер по предупреждению ошибок,

упущений, нарушений при использовании методических криминалистических рекомендаций» [33, с. 100].

Помимо перечисленных, в теории криминалистики выделяются ещё ряд перспективных направлений развития частных криминалистических методик расследования.

5. Придание обязательного характера некоторым наиболее важным методическим рекомендациям, которые могут оформляться ведомственными или межведомственными организационно-распорядительными документами (указами, распоряжениями, протоколами решений служебных совещаний, коллегий и т. п.) [33, с. 100].

6. Создание научных коллективов из числа авторов, разработавших ранее в своих диссертациях и практических пособиях частные криминалистические методики расследования отдельных видов преступлений, для объединения всех их методических наработок в единый методический комплекс по каждой частной методике расследования [9, с. 53].

Подводя итог рассмотренным в статье вопросам, полагаем необходимым отметить следующее:

1) анализ криминалистической литературы, эмпирического опыта позволяет утверждать, что под криминалистической методикой следует понимать систему теоретических положений и практических рекомендаций, направленных на устранение логического противоречия между ситуацией (на начальном этапе) и тактическими целями расследования (на окончательном) посредством производства процессуальных, следственных и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на всестороннее полное и объективное раскрытие и расследование преступления.

2) наиболее простой, понятной и, соответственно, более востребованной, с практической точки зрения, представляется классификация по степени общности криминалистических методик (самый высокий уровень общности; более низкий уровень общности; традиционный уровень общности);

3) при осуществлении классификации частных криминалистических методик, необходимо учитывать данные уголовно-правового и криминалистического характера;

4) наиболее перспективными направлениями развития криминалистических методик являются:

- а) имплементация алгоритмизации и программирования;
- б) внедрение достижений в области организации расследования;
- в) решение задач профилактической направленности;
- г) анализ следственных ошибок;

д) придание обязательного характера некоторым наиболее важным методическим рекомендациям. Вместе с тем автор не исключает появление и других направлений, учитывая активное развитие данного раздела криминалистики и интеграцию знаний из различных областей.

Список использованных литературы и источников

1. *Громов В. И.* Методика расследования преступлений. Руководство для органов полиции и уголовного розыска. — М., 1929. — 312 с.
2. *Варданын А. В., Грибунов О.П.* Современная доктрина методико-криминалистического обеспечения расследования отдельных видов преступлений // Вестн. Вост.-Сиб. ин-та М-ва внутр. дел России. — 2017. — № 2 (81).
3. *Колесниченко А. Н.* Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. — Харьков, 1967. — 27 с.
4. *Гармаев Ю. П.* Диспозитивный подход к формированию криминалистической методики расследования преступлений // Деятельность правоохр. органов в совр. условиях: сб. матер. XXIII Междунар. науч.-практ. конф. — В 2-х тт. — 2018. — С. 29—31.
5. *Васильев А. Н.* Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. — М., 1978.
6. *Селиванов Н. А.* Советская криминалистика: система понятий. — М., 1982.
7. *Белкин Р. С.* Курс советской криминалистики: в 2 тт. Т. 2: Частные криминалистические теории. — М.: Изд-во Акад. М-ва внутр. дел СССР, 1978. — 410 с.
8. *Гармаев Ю. П.* Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Ю. П. Гармаев. — М., 2005. — 342 с.
9. *Головин А. Ю.* Совершенствование структуры частных криминалистических методик расследования отдельных видов преступлений // Криминалистические чтения на Байкале — 2015: матер. Междунар. науч.-практ. конф. ФГБОУ ВО «Рос. гос. ун-т правосудия», Вост.-Сиб. фил.; отв. ред. Д. А. Степаненко. — 2015. — С. 50—53.
10. *Куюмжиева С. А.* О понятии и содержании групповой методики расследования преступлений // Всерос. криминол. журн. — 2017. — Т. 11. — № 2. — С. 398—407.
11. *Косарев С. Ю.* Примерная типовая структура типичных частных криминалистических методик расследования преступлений // Вестн. С.-Петерб. юрид. акад. — 2017. — № (36). — С. 83—87.
12. *Шаталов А. С.* Вопросы имплементации алгоритмизации и программирования расследования преступления в систему криминалистической методики // Акад. мысль. — 2018. — № 1 (2). — С. 86—90.
13. *Возгрин И. А.* Принципы методики расследования отдельных видов преступлений. — М.: Высш. полит. училище М-ва внутр. дел СССР, 1977.
14. *Гармаев Ю. П.* Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: теория и практика. — СПб.: Из-во Асланова «Юрид. центр Пресс», 2006. — 303 с.
15. Курс криминалистики. Общая и особенная часть / под ред. В. Е. Корноухова. — В 3-х тт. — М.: Юрист, 2010—2014.
16. *Гавло В. К.* Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1985. — 333 с.
17. *Куюмжиева С. А.* О понятии криминалистической методики расследования преступлений // Экон. и гуманит. исследования регионов. — 2015. — № 5. — С. 108—114.
18. Криминалистика: особенности расследования отдельных видов преступлений: курс лекций / сост.: Ю. Л. Бойко, О. В. Кругликова. — Барнаул: Барнаул. юрид. ин-т М-ва внутр. дел России, 2012. — Ч. 1.
19. *Подопольный Н. А.* Опережающая частная методика расследования преступлений / Н. А. Подопольный // Рос. следователь. — 2011. — № 14. — С. 5—7.
20. *Белкин Р. С.* Курс криминалистики: Общая теория криминалистики. — В 3 тт. — М.: Юрист, 1997. — Т. 1. — С. 299.

21. *Косарев С. Ю.* Криминалистическая методика расследования преступлений (становление и перспективы развития). — СПб., 2005. — С. 179.
22. *Яблоков Н. П.* Криминалистическая классификация преступлений в методике расследования и её виды // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11: Право. — 2015. — № 5. — С. 40—51.
23. *Гармаев Ю. П.* Концептуальные основы формирования укрупнённых криминалистических методик расследования преступлений // Акад. мысль: сетевое издание. — № 1 (2). — 2018. — С. 73.
24. *Гармаев Ю. П.* Криминалистическая методика судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч.1 ст.105 УК РФ): теоретические основы и прикладные рекомендации / Ю. П. Гармаев, А. А. Кириллова — М., 2014.
25. *Белкин Р. С.* Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. — М.: Юрид. лит., 1988.
26. *Можяева И. П.* Криминалистическое учение об организации расследования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.12 / И. П. Можяева. — М., 2014. — С. 42.
27. Организация и методика расследования отдельных видов экономических преступлений / под общ. ред. А. И. Бастрыкина, А. Ф. Волынского, В. А. Прорвича. — М.: Изд-во «Спутник», 2016.
28. *Нелюбин К. А.* Программирование и алгоритмизация установления лица, совершившего убийство (по материалам Свердловской области): автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.12 / К. А. Нелюбин. — Екатеринбург, 2016.
29. *Петрухин И. Л.* Понятие и содержание оценки доказательств // Теория доказательств в советском уголовном процессе. — М., 1973. — С. 433—434.
30. *Белкин Р. С.* Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. — М., 2001.
31. *Шаталов А. С.* Проблемы алгоритмизации расследования преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2000.
32. *Шаталов А. С.* Вопросы модернизации частных криминалистических методик расследования преступлений // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер.: Право. — 2016. — № 1. (19). — С. 64—81.
33. *Саньков В. И.* Перспективные направления развития частных криминалистических методик расследования преступлений // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: матер. XXI Междунар. науч.-практ. конф.: в 2-х чч. Ч. 2. — Сиб. юрид. ин-т М-ва внутр. дел России / отв. ред. Н. Н. Цуканов. — 2018. — С. 99—101.